

Научная статья

УДК 330.322.012

EDN [MXNEWA](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1107-1117

Ю.Б. Косова , А.Г. Мельгунова , Т.В. Сметанина

*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*Автор, ответственные за переписку: А.Г. Мельгунова, an_gen2002@yahoo.com

О НЕКОТОРЫХ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу целесообразности и последствий применения информационных и коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в виртуальной коммуникации в образовательном процессе. Актуальность темы исследования обусловлена часто возникающими вопросами и спорами о том, как информационные технологии влияют на процесс обучения, являются ли они и их применение только лишь положительным явлением на занятиях, дает ли виртуальная коммуникация полноту получения знаний, умений и навыков и способствует ли такая коммуникация успешному взаимодействию между людьми в принципе.

В цели исследования входит изучение целесообразности использования информационных и коммуникационных технологий в обучении и их влияние на эффективность, на участников образовательного процесса и на их взаимоотношения, а также привлечение внимания общественности к проблеме опасности возможного замещения преподавателя компьютерными технологиями.

В статье обсуждаются проблемы, связанные с неправильным пониманием значения коммуникации как термина и как явления, рассматриваются минусы внедрения виртуальной коммуникации в академический процесс и обсуждается опыт взаимодействия преподавателя и студента в дистанционном режиме. Авторы анализируют мнения специалистов из различных областей и сравнивают полученный опыт виртуальной коммуникации со студентами в процессе обучения.

По итогам проведенного исследования авторы приходят к выводу о снижении как эффективности мыслительных процессов, так и успешности социального взаимодействия в условиях тотального бездумного использования информационных технологий, преобладания виртуального общения или полного ухода от реального общения в образовательном процессе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Коммуникация, социальное взаимодействие, информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), виртуальная коммуникация, дистанционное обучение, когнитивные способности, образовательный процесс.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 03 июня 2023 г.; дата принятия к печати 05 июля 2023 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2023 г.

Original article

Yu.B. Kosova , A.G. Melgunova , T.V. Smetanina

*Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation*Corresponding author: A.G. Melgunova, an_gen2002@yahoo.com

ON NEGATIVE CONSEQUENCES OF USING ICT FOR ACADEMIC PURPOSES

ABSTRACT. The article analyzes the use of information and communication technologies (ICT) in virtual communication for academic purposes and its consequences. The relevance of the study is explained by frequently arising questions and disputes about the impact of ICT on academic processes: whether ICT are in all aspects favorable, or if virtual communication can provide obtaining the full extent of knowledge and

© Косова Ю.Б., Мельгунова А.Г., Сметанина Т.В., 2023

skills and enhance successful interaction between the participants of the academic process.

The aims of the research include studying the applicability of ICT in teaching and learning and their influence on the efficiency, on the participants and their relationships, as well as attracting public attention to the problem of possible future replacement of the teacher by ICT and the related dangers.

The paper discusses the problems resulting from misinterpretation of the meaning of communication as term and as phenomenon, and drawbacks of introducing virtual communication in academic environment. The authors study practices of teacher-student interaction in the context of distance learning, analyze opinions by specialists from various academic backgrounds and compare practices and results of virtual communication between teachers and students in the academic process.

Basing on the results of the research the authors conclude that total and thoughtless reliance on ICT and prevalence of virtual communication over real interaction (or a full replacement of the latter by the former) in academic processes leads to regress of students' cognitive abilities and decreasing efficiency of social interaction.

KEYWORDS. Communication, social interaction, information and communication technologies (ICT), virtual communication, distance learning, cognitive abilities, academic process.

ARTICLE INFO. Received June 03, 2023; accepted July 05, 2023; available online August 31, 2023.

«Я бы хотел снять кино про поколение людей, у которых не будет памяти.

Про тех, кто не помнит имена и телефоны друзей, важные даты...

Сейчас оно как раз растет. Эти дети на любой вопрос немедленно кидаются в интернет, чтобы проверить IMDb, Википедию и поискать в Google. Тотальное исчезновение памяти.

Как снять кино про людей, настолько одержимых интернетом? Про тех, которые все время должны обозначать, где они находятся, что сделали и увидели? *Я недавно был на концерте и заметил, что люди не то что зажигалками, но даже телефонами не размахивают.*

Теперь они стоят, уставившись в экран, и пишут, что происходит. Когда они получают удовольствие? Это инопланетяне — поколение, у которого постоянный зуд, кратчайший фокус внимания, нетерпимое желание все получить здесь и сейчас (выделено нами). Что это за жизнь, в которой нет памяти и ожидания?»

Терри Вэнс Гиллиам (британский кинорежиссер, сценарист, актер, мультипликатор, художник, участник британской комедийной группы «Монти Пайтон»).

В силу известных обстоятельств дистанционное обучение и виртуальная коммуникация пришли во многие сферы жизни значительно раньше, быстрее и в большем объеме, чем это предполагалось обществом. В цели данного исследования не входил анализ того, как переход от реальной коммуникации к виртуальной отразился на разных сферах жизни, но касаясь образования с уверенностью можно сказать, что на всех его уровнях большая часть учреждений оказались неспособны быстро и эффективно отреагировать на внезапно изменившиеся обстоятельства. Переориентация на новые условия взаимодействия с обучающимися заняла значительное время и потребовала больших усилий от всех участников образовательного процесса, а преподавателям и учителям пришлось ускоренно осваивать новые технологии и разрабатывать методики дистанционного обучения. Для исследования и более глубокого понимания проблемы были изучены труды как российских, так и зарубежных авторов — В.И. Загвязинского, А.В. Кравченко, Э.Г. Азимова, Ю.В. Балашовой, В.П. Демкина, Г.А. Китайгородской, Д.Г. Левитас, J.A. DeVito, и др. Во внимание также были приняты события в области образования за последние три года и мнения и впечатления студентов и педагогов об обучении в дистанционном формате. Для осмысления и анализа изучаемой проблемы в статье применяются следующие методы: анализ релевантных научных исследований, сравнение, наблюдение.

Поскольку процесс обучения является прежде всего коммуникацией, необходимо рассмотреть данное понятие. Несмотря на кажущуюся ясность значения данного термина, единого определения в науке нет. Нужно отметить, что первоначальное значение термина со временем изменилось, и сейчас он трактуется довольно широко. С одной стороны, если исходить из значения латинского глагола «communicare» (связывать, сообщать), коммуникация подразумевает передачу сигналов и сообщений, то есть (в современном понимании) обмен информацией между объектами естественной или искусственной природы. Коммуникация — это деятельность, имеющая цель (необязательно осознаваемую), предполагающая одного или более участников и заключающаяся в посылке и получении разного рода сообщений, которые используют различные каналы, существующие в некотором контексте, оказывающие определенный эффект на адресата и оставляющие возможности для обратной связи (прим.: перевод авторов статьи) [1, с. 3]. Именно такое понимание данного термина используется в сфере информационных технологий и средств связи.

С другой стороны, понятие «коммуникация» (communication) онтологически и этимологически тесно связано с понятиями «сообщество», «объединение» (community). Поэтому сам термин «коммуникация», наряду с его общепринятым и весьма упрощенным значением «информационный обмен», содержит широкий спектр смыслов, связанных со спецификой взаимодействия людей в социуме, т.е. общения с целью единения. А это подразумевает не только и не столько обмен информацией; эта деятельность многогранная, многофункциональная и гораздо более содержательная, чем примитивный обмен «ты — мне, я — тебе». В процессе коммуникации люди не просто передают что-то друг другу, сообщают и получают что-то взамен. Они формируют среду гораздо более сложную и важную в содержательном, функциональном, прагматическом и выразительном плане, благодаря чему и достигается взаимопонимание и успешное взаимодействие между людьми. «Суть коммуникации состоит в том, что ее участники создают консенсуальную область взаимодействий, обеспечивающую возможность существования сообщества организмов как единого целого» [2, с. 5]. Если бы коммуникация действительно была для людей обменом информацией (какого-бы-то ни было — сложного или простого — содержательного плана), тогда какой обмен происходил бы между учителем (преподавателем) и учеником в процессе обучения? Учитель бы передавал ученику информацию, или знания, как общепринято их отождествлять (что, кстати, является глубочайшим заблуждением), а что бы тогда передавал учителю ученик, если коммуникация подразумевает обмен? Таким образом, понятие «коммуникация» нужно разграничивать в значении, когда мы говорим о чисто технологической информационной среде и о сфере отношений, взаимодействий между людьми.

Роль коммуникации с точки зрения информационных технологий исследуется уже давно, и ее важность не оспаривается. Уже 20–30 лет назад ученые предполагали, что значимость компьютерных коммуникационных технологий в человеческой деятельности будет только увеличиваться до тех пор, пока они не станут незаменимыми. Т. Лири еще в 1994 г. писал о скором наступлении эпохи киберкультуры, обусловленной широким распространением компьютеров [3]. А по мнению Н.А. Носова, высказанному в 2000 г., «использование компьютеров, действительно, может привести к возникновению киберкультуры, но совсем не потому, что компьютеров станет много. Дело здесь не в количестве и широте применения, а в том, сможет ли найти киберкультура ту человеческую потребность, которую она будет удовлетворять, такую потребность, в удовлетворении которой, во-первых, нуждается достаточно большая часть человечества, а во-вторых, кото-

рая не может быть удовлетворена никакими другими средствами *так же* легко, как компьютерами» [4, с. 11].

В наши дни мы наблюдаем интенсивное развитие и трансформацию средств коммуникации. Тотальная технологизация и автоматизация деятельности человека позволили перенести «центр тяжести» в общественных системах с процессов производства на процессы управления. При этом важно то, что основная нагрузка ложится на организацию коммуникации. Указанные процессы все больше освобождают человека от обязательной деятельности, расширяя область свободного времени, которое человек проводит в структурах свободного общения, где основным процессом также является коммуникация [5]. В этой связи позволим себе не согласиться с авторами указанной публикации, поскольку «область свободного времени» у людей не расширяется, а заполняется (или подменяется) теми же технологиями, и в «структурах свободного общения» люди общаются в полном смысле этого слова все меньше и меньше. В этом легко убедиться, обратив внимание на то, как часто даже во время общения с другими люди сидят с опущенными к экрану телефона глазами. Можно ли это назвать свободным общением?

Современный научный, философский и общественный интерес к коммуникационной проблематике определен глобальным сдвигом, который произведен общим изменением места и роли коммуникации и коммуникационных технологий в различных общественных сферах. В частности, введение новых информационных технологий в образовательный процесс существенно меняет традиционную систему обучения, вносит совершенно новые компоненты в содержание и процесс образования, необходимые для конкурентоспособных специалистов. Не стоит ли задуматься в этой связи о том, что, по всей видимости, образование уже перешло тот рубеж, после которого невозможно себе представить процесс обучения без того, что Н.А. Носов и Т. Лири называли киберкультурой? Ведь компьютерные коммуникационные технологии в сфере образования уже стали практически незаменимыми.

Вопрос об обучении в дистанционном формате посредством ИКТ особенно остро встал в период пандемии Covid-19. В традиционном понимании дистанционное обучение — это процесс взаимодействия обучающего (преподавателя) и обучающихся с целью получения последними знаний, умений и навыков посредством особой образовательной среды, в которой используются различные современные информационные технологии для передачи и восприятия определенной учебной информации. При этом обе стороны образовательного процесса находятся на таком расстоянии друг от друга, что не могут взаимодействовать напрямую, без использования каких-либо ИКТ. Таким образом, дистанционное обучение является определенной образовательной технологией, которая может быть успешно встроена в разные формы и уровни обучения (начальное, среднее, высшее, очное, заочное и т.д.). И если на начальном этапе вынужденного ухода в «дистант» обучение с помощью информационных технологий казалось тяжелым, практически невозможным процессом, а обучающиеся и преподаватели оказались вовлечены в некий эксперимент по внедрению и апробации дистанционного обучения, то на сегодняшний день существует мнение, что эта апробация прошла успешно и некоторая часть учебного процесса (или даже весь учебный процесс) вполне может осуществляться в этом русле. Многие сторонники дистанционного обучения не видят никаких минусов в такой организации учебного процесса. Например, в общедоступном ресурсе Википедия в статье, посвященной дистанционному обучению, выделяются, в основном, его преимущества. Недостаткам уделяется немного внимания в разделе *Критика*, где семь пунктов из восьми касаются технической стороны процесса, и только один пункт говорит о недостатке для человека — о

снижении мотивации к обучению¹. Создается иллюзия, что проблемы дистанционного обучения легко можно решить посредством усовершенствования материально-технической базы и информационных технологий, применяемых в обучении, и т.п.

Однако вне поля зрения остаются вопросы связанные с организацией взаимодействия участников процесса, их физическим и психоэмоциональным состоянием. И преподаватели, и ученики вынуждены проводить огромное количество времени в виртуальном пространстве, что, безусловно, имеет определенное влияние на личность индивида в частности и на общество в целом. Бесценный опыт вынужденного дистанционного обучения и тенденция активного внедрения дистанционного образования в наше время являются основными объектами для анализа как преимуществ, возможностей и перспектив, так и негативных сторон дистанционного обучения.

Естественно, это не может не интересовать непосредственных участников образовательного процесса. Роли информационных технологий в модернизации образовательного процесса посвящено достаточно много работ и докладов на научно-практических конференциях, авторство которых принадлежит, в основном, действующим учителям и преподавателям вузов. Многие авторы подходят к вопросу реалистично: описывают как преимущества, так и недостатки использования цифровых технологий и Интернет-ресурсов в образовательном процессе [6], открывают новые способы их применения [7], анализируют результаты дистанционного обучения [8]. Другие настроены более оптимистично и обращают внимание на то, что уровень компьютерной грамотности обучаемых (а также преподавательского состава) значительно повысился, соответственно, можно говорить об увеличении количества и расширении разновидностей авторских обучающих программных средств. Отмечается также, что для эффективности процесса обучения в первую очередь компьютеры должны иметь необходимое программное обеспечение, а средства телекоммуникации — размещенную на них релевантную информацию [9]. Некоторые авторы говорят об ответственности участников образовательного процесса. Н.Ю. Игнатова, например, подчеркивает, что не только педагоги, но и общество в целом, находятся в процессе осмысления последствий инноваций в образовании. Все участники процесса понимают всю сложность данного пути. Большое количество заинтересованных в процессе образования лиц должны осознавать, что ответственность за происходящее лежит на каждом, но у педагога и студента — главные партии. Самые сложные шаги совершаются педагогами и студентами вместе. Достижение большего не только в образовании, но и во всех сферах жизни, а также реализация задуманного, то что ранее казалось сложным, ждет образование в наше время [10].

Безусловно, применение ИКТ в образовательном процессе имеет массу преимуществ и способствует развитию и расширению возможностей образовательной среды в целом. Однако, при достижении целей усовершенствования учебного процесса не стоит забывать и о вреде ИКТ человеческому мышлению и сознанию, а также социальному взаимодействию.

Распространенность информационных технологий серьезно влияет на обучаемость студентов. Многозадачность, спровоцированная повсеместным использованием ИКТ, отражается на академической успеваемости и на когнитивных способностях студентов не только положительно, но и отрицательно. Происходит падение производительности при некоторых условиях использования цифровых технологий, что отмечается в исследованиях психологов. Мы можем согласиться

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дистанционное_обучение.

с авторами, которые, выделяя деструктивное влияние на интернет-пользователей со стороны не только интернет-сообществ, но и самих информационных технологий, определяют эту среду (интернет) как неблагоприятную для раскрытия потенциала личности [11–13]. Е.Л. Трофимова, рассуждая об увеличении роли ИКТ в образовательном процессе, отмечает снижение показателей психического и психологического здоровья субъектов образовательного процесса в условиях дистанционного обучения [14, с. 179].

Еще один аспект, на который хотелось бы обратить внимание в рамках данного рассуждения и в связи с опасениями, высказываемыми психологами, это проблема огромного объема информации и неограниченного доступа к ней. И это тоже негативно отражается на образовательном процессе. Бескрайнее количество информации, находящейся в свободном доступе и буквально обрушивающейся на современного человека со всех сторон, приводит к неспособности сосредоточиться. Здесь есть опасность для обучающегося стать зависимым от бесконечного поиска, что свою очередь может не давать ему продвинуться к новым горизонтам. Открывая все новую и новую вкладку, исследователь тешит себя надеждой найти что-то более интересное, неизведанное, но это чаще всего не приводит к нужному результату. Человек не успевает понять, взвешивать, проанализировать, сформировать собственное мнение. Зачастую в поиске правильного ответа ученик переходит со страницы на страницу в интернете, не задумываясь над тем, что ответ может быть в его голове. Написание любого сочинения, интерпретация чьей-либо точки зрения есть в тысячах вариантов в сети, и все можно переформулировать или использовать машину как помощника в этом вопросе. А собственные мыслительные процессы в это время останавливаются либо переориентируются на лишнее — на выбор чьей-то чужой точки зрения. В результате у учащегося развивается пагубная привычка искать чужие мысли и чужие ответы на вопросы (кстати, далеко не всегда правильные) и утрачивается способность высказывать собственное мнение, формировать собственное отношение к проблеме и принимать собственное — неважно, правильно или неправильно, но свое — решение. Как часто преподаватели наблюдают поразительные случаи растерянности студентов перед простейшими вопросами на занятиях? Достаточно. А ведь это все переносится из процесса обучения в жизнь и формирует такую же растерянность и беспомощность перед жизненными ситуациями и зависимость от чужого мнения. Подобным же образом чтение лишь конспектов серьезной литературы вместо оригиналов мешает развивать умения и навыки анализа материала, поскольку не создается эффекта глубокого вовлечения и присутствия. В эффекте присутствия мы видим основной принцип продуктивности образования.

В этой связи особенно интересно мнение известного профессора, доктора филологических наук А.В. Кравченко, который также обеспокоен тревожной тенденцией среди молодых людей, которые оказываются неспособны продуктивно работать с текстами и анализировать их содержание; подобная ситуация будет продолжаться, пока процессы, направленные на снижение когнитивных функций не будут приостановлены, а система образования не вернется к тщательной проработке навыков чтения и письма как видов когнитивной деятельности [15, с. 77]. Кроме этого, говоря о влиянии информационных технологий на когнитивные способности человека, А.В. Кравченко отмечает, что повсеместное их использование, внедрение во все процессы человеческой жизни может привести к существенным изменениям характера современного человека или даже полностью изменить его. Виртуальная реальность, стремительными темпами проникающая во все сферы человеческой жизни, в том числе и в сферу образования, легко подменяет в сознании людей более сложный традиционный мир, в котором необходимо прилагать значительные усилия для интерпретации того, что не дано человеку

воспринять, как сейчас принято говорить, «в моменте». При этом традиционный мир воспринимается как устаревший, сложный, медленный, недостаточно информативный, а значит — неактуальный. Вследствие этого начинается регресс человека в частности и общества в целом как когнитивных живых систем, поскольку вместо того, чтобы искать пути решения разнообразных и разноуровневых задач, выдвигаемых внешним миром, используя и развивая собственные возможности как когнитивной живой системы, современное общество минимизирует усилия и «сжимается до узких пределов мира первобытного сообщества, озабоченного потребностями текущего момента» [15, с. 85].

Мы, в свою очередь, основываясь на собственном опыте работы со студентами в течение долгого «дистанта», можем, к сожалению, подтвердить, что обучение посредством слишком интенсивного использования ИКТ может привести и зачастую приводит к потере обучающимися способности самостоятельного поиска и обработки информации, а также к нарушению работы памяти и неспособности систематизировать и анализировать материал.

Необходимо также отметить другой негативный эффект — снижение положительного влияния самого процесса коммуникации, осуществляемой посредством ИКТ, на человеческие взаимоотношения в целом и на эффективность обучения, в частности. Виртуальная коммуникация, популярность которой обусловлена прагматичными соображениями удобства и быстроты, является неотъемлемой частью динамично развивающихся технологий. В ней используется экономный, сжатый стиль общения и различные возможности графических объектов для создания подобия реального общения, но все же виртуальная коммуникация остается далекой от реальной. Стремясь мгновенно и быстро что-то друг другу сообщить, виртуальные «коммуниканты» уже не обращают внимания на отсутствие общения, на большое количество ошибок в текстах сообщений и на понижения регистра общения до неофициального и даже, нередко, до неуважительного. Все это совершенно не способствует установлению и поддержанию нормального социального взаимодействия. А ведь виртуальная коммуникация так же, как и реальная, по идее, призвана служить целям установления успешного взаимодействия между людьми, только находящимися на расстоянии. Но сможет ли такая коммуникация быть успешной и иметь положительный эффект, зависит от самих участников и от того, насколько хорошо они осознают, что ИКТ — всего лишь *средство* коммуникации, средство временное, используемое только как вспомогательное, а не замена самой коммуникации. И тем более важно это понимать, когда дело касается процесса обучения, в особенности, например, обучения иностранным языкам.

В этой связи не стоит забывать и о таком важном факторе, как мотивация. Как отмечает Е.Б. Китова на основе проведенного опроса студентов, по прошествии периода дистанционного обучения во время пандемии Covid-19 в целом мотивация к учебе значительно снизилась у 64 % студентов, которые были высоко мотивированы к обучению до перехода на «дистант». При этом автор указывает не только внутренние мотивационные факторы (возможность получить новые знания и умения), но и внешние — личность преподавателя и отношения, складывающиеся между студентами и преподавателем. [8, с. 344–346]. Следовательно, мы можем с большой долей уверенности предполагать, что мотивация к обучению посредством виртуальной коммуникации у студентов снизилась не только потому, что они поняли, что такой способ получения новых знаний и умений малоэффективен, но и вследствие ухудшения взаимодействия (коммуникации) с преподавателем. Математик С. Рукшин, критикуя опыт дистанционного обучения и говоря даже о его провале, также в качестве одной из его причин указывает отсутствие социального взаимодействия, конкуренции и сравнения себя со сверстниками во время онлайн

занятий [16]. То есть можно сделать вывод о том, что посредством ИКТ успешное взаимодействие выстроить либо не получается, либо получается, но с огромными усилиями и эмоциональными затратами. Как результат — снижение эффективности процесса обучения и ухудшение человеческих взаимоотношений.

Получается некий парадокс: средства коммуникации, призванные улучшить коммуникацию между людьми, на самом деле ее разрушают. И это происходит, если средства виртуальной коммуникации (ИКТ) используются в неограниченном количестве и/или подменяют саму суть социального взаимодействия. Данный факт еще раз подтверждает то, что коммуникацию как обмен данными нельзя отождествлять с коммуникацией как социальным взаимодействием.

Полагаем, что выразим мнение многих учителей и преподавателей, если скажем, что для минимизирования негативных последствий использования ИКТ в образовательном процессе, нужно прежде всего исходить из того, что процесс обучения — это один важнейших видов социального взаимодействия, а также способ получения навыков такого взаимодействия. По мнению Э. Глейзера, приобретение социальных навыков является значительной частью образовательного процесса (*education creates social skills*). Получение образования не сводится просто к изучению различных предметов, а носит социальный характер, это еще одна стадия *обучения общению и сотрудничеству* (*learning social skills and cooperation*). Поддержание многолетних отношений является проработкой накопленного опыта взаимодействия в разных ситуациях. Подобное взаимодействие происходит в результате многократного общения в малых группах, а годы совместного обучения — это наилучший способ социализации и формирования у личности определенных моделей поведения [17, с. 17]. Обучение — это не просто пассивная реакция обучаемых на предоставление данных и инструкций, а активный, конструктивный, когнитивный и социальный процесс, посредством которого учащийся стратегически управляет доступными когнитивными, физическими и социальными ресурсами для создания новых знаний, взаимодействуя с информацией в окружающей среде и интегрируя ее со своими знаниями, полученными ранее и хранящимися в памяти. И все это возможно и осуществимо только в процессе обучения как социального взаимодействия.

Как мы видим, информационные технологии и их массовое внедрение в учебный процесс являются серьезной причиной для беспокойства или даже опасений. Стоит понимать, насколько сильно влияние информационных технологий не только на обучение, но и на способность человека осуществлять успешное социальное взаимодействие. Безусловно, ИКТ дали старт новому витку в развитии образовательного процесса посредством усовершенствования и модернизации теорий и методик, новых исследований и учебных разработок, программного обеспечения и мобильных приложений. Однако нужно с осторожностью относиться к данной тенденции и не мчаться без оглядки в сторону повсеместного и зачастую нецелесообразного, неконтролируемого применения ИКТ в учебном процессе, ведь это может в перспективе привести к тому, что учителя и преподаватели могут исчезнуть как класс, а общество будет состоять из людей, которые разучились самостоятельно мыслить и общаться. Мы не призываем совсем отказаться от использования ИКТ в повседневной жизни и в процессе обучения. Мы хотим обратить внимание на серьезные негативные последствия подмены самостоятельной мыслительной деятельности человека работой искусственных информационных систем.

Перспективы дальнейшего исследования вопроса, на наш взгляд, состоят в более детальном изучении, подробном анализе положительных и отрицательных сторон, наблюдении и прогнозировании будущих тенденций в данном направлении в образовании.

Список использованной литературы

1. DeVito J. *Human Communication* / J. DeVito. — New York : Harper Collins College Publishers, 1994. — 548 p.
2. Кравченко А.В. Что такое коммуникация? Очерк биокогнитивной философии языка / А.В. Кравченко. — EDN [IYUFYG](#) // Прямая и непрямая коммуникация / под ред. В.В. Дементьева. — Саратов, 2003. — С. 27–39.
3. Leary T. *Chaos and cyber culture* / T. Leary. — Berkeley : Roning Publishing, 1994. — 320 p.
4. Носов Н.А. *Виртуальная психология* / Н.А. Носов. — Москва : Аграф, 2000. — 432 с.
5. Коммуникация / С.А. Азаренко, Г.И. Рузавин, А.Я. Флиер [и др.] // Гуманитарный портал. — 2002–2022. — URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7132>.
6. Гилянова М.Г. Достоинства и недостатки цифровизации образовательного процесса / М.Г. Гилянова. — EDN [MAZMRV](#) // Вестник науки. — 2023. — Т. 4, № 3 (60). — С. 41–49.
7. Баклашкина О.Н. Использование цифровых технологий для повышения мотивации при обучении иностранным языкам / О.Н. Баклашкина, Н.В. Максимова, С.С. Луц. — EDN [ZZYUGK](#) // Оригинальные исследования. — 2021. — Т. 11, № 6. — С. 38–42.
8. Kitova E.B. *Academic Motivation and the Impact of Distance Learning During Lock-down: University Students' Perspective* / E.B. Kitova, M.I. Troshkin. — DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(3).341-350. — EDN [WJJVHU](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 3. — С. 341–350.
9. Аксютин А.А. Информационные технологии в образовании и науке / А.А. Аксютин, А.А. Вицен, Ж.В. Мекшенева. — EDN [KYIYFX](#) // Современные наукоемкие технологии. — 2009. — № 11. — С. 50–52.
10. Игнатова Н.Ю. *Образование в цифровую эпоху* / Н.Ю. Игнатова. — Нижний Тагил : НТИ (филиал) УрФУ, 2017. — 128 с. — EDN [ZVIWNP](#).
11. Галичкина Е.Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Е.Н. Галичкина. — Волгоград, 2012. — 373 с. — EDN [SUYEAX](#).
12. Аблам О.Э. Виртуальное общение: экзистенциальные риски или ресурс личности / О.Э. Аблам. — EDN [MTXLVY](#) // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. — 2019. — № 19-3. — С. 3–9.
13. Поправко В.Н. Закрытое Интернет-сообщество как форма коммуникации в виртуальном пространстве / В.Н. Поправко. — EDN [LHQPIR](#) // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 336. — С. 52–54.
14. Кузьмина Г.А. Угрозы психологической безопасности личности педагога в современной образовательной среде / Г.А. Кузьмина, Е.Л. Трофимова. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).178-193. — EDN [WPMITI](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 178–193.
15. Кравченко А.В. Информационные технологии и когнитивное развитие: взгляд с эколингвистических позиций / А.В. Кравченко. — DOI 10.30982/2077-5911-2019-42-4-78-93. — EDN [MOICCR](#) // Вопросы психолингвистики. — 2019. — № 4 (42). — С. 76–91.
16. Рукшин С. Дистанцироваться от дистанта / С. Рукшин // Санкт-Петербургские ведомости. — 2020. — 15 июня (№ 101). — URL: <https://spbvedomosti.ru/news/adaptation/matematik-sergey-rukshin-opyt-distantsionnogo-obrazovaniya-provalilsva>.
17. Glaeser Ed. *The Formation of Social Capital* / Ed. Glaeser. — URL: www.oecd.org/dataoecd/5/17/1824983.pdf.

References

1. DeVito J. *Human Communication*. New York, Harper Collins College Publishers, 1994. 548 p.
2. Kravchenko A.V. What is Communication? Essay Biocognitive Philosophy of Language. In Dement'ev V.V. (ed.). *Direct and Indirect Communication*. Saratov, 2003, pp. 27–39. (In Russian). EDN: [IYUFYG](#).
3. Leary T. *Chaos and Cyber Culture*. Berkeley, Roning Publishing, 1994. 320 p.
4. Nosov N.A. *Virtual Psychology*. Moscow, Agraf Publ., 2000. 432 p.

5. Azarenko S.A., Ruzavin G.I., Flier A.Ya., Bernshtein V.L., Aleksandrov P.S. Communication. *Humanitarian Portal*. 2002-2022. Available at: <https://gtmarket.ru/concepts/7132>. (In Russian).
6. Gilanova M.G. Advantages and Disadvantages Digitalization of Educational Process. *Vestnik nauki = Journal of Science*, 2023, vol. 4, no. 3, pp. 41–49. (In Russian). EDN: [MAZMRV](#).
7. Baklashkina O.N., Maksimova N.V., Luts S.S. Using Digital Technologies to Improve Motivation in Teaching Foreign Languages. *Original'nye issledovaniya = Original Research*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 38-42. (In Russian). EDN: [ZZYUGK](#).
8. Kitova, E.B., Troshkin M.I. Academic Motivation and the Impact of Distance Learning During Lockdown: University Students' Perspective. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 3, pp. 341–350. EDN: [WJJVHU](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(3).341-350.
9. Aksyukhin A.A., Vitsen A.A., Meksheneva Zh.V. Information Technology in Education and Science. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*, 2009, no. 11, pp. 50–52. (In Russian). EDN: [KYIYFX](#).
10. Ignatova N.Yu. *Education in the Digital Era..* Nizhny Tagil Institute of Technology branch of UrFU named after the first President of Russia B. N. Yeltsin Publ., 2017. 128 p. EDN: [ZVIWNP](#).
11. Galichkina E.N. *Computer Communication: Linguistic Status, Symbolic Means, Genre Space. Doct. Diss.* Volgograd, 2012. 373 p. EDN: [SUYEAX](#).
12. Ablam O.E. Virtual Communication: Existential Risks or Person's Resource. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki = Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education. Historical and Psychological and Pedagogical Sciences*, 2019, 19-3, pp. 3-9. (In Russian). EDN: [MTXLVY](#).
13. Popravko V.N. Closed Membership Internet Communities as a Form of Communication in Virtual Space. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2010, no. 336, pp. 52–54. (In Russian). EDN: [LHQPIR](#).
14. Kuz'mina G.A., Trofimova E.L. Psychological Safety of the Teacher's Personality in the Modern Educational Environment. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 178–193. (In Russian). EDN: [WPMITI](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).178-193.
15. Kravchenko A.V. Information Technologies and Cognitive Development: an Ecolinguistic View. *Voprosy psikholingvistiki = Journal of Psycholinguistics*, 2019, no. 4, pp. 76–91. (In Russian). EDN: [MOICCR](#). DOI: 10.30982/2077-5911-2019-42-4-78-93.
16. Rukshin S. Дистанцироваться от дистанта. *Sankt-Peterburgskie vedomosti = Saint Petersburg Vedomosti*, 2020, June 15. Available at: <https://spbvedomosti.ru/news/adaptation/matematik-sergey-rukshin-opyt-distantsionnogo-obrazovaniya-provalilsva>. (In Russian).
17. Glaeser Ed. The Formation of Social Capital. Available at: www.oecd.org/dataoecd/5/17/1824983.pdf.

Информация об авторах

Косова Юлия Борисовна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков для профессиональных целей, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, kosova.74@list.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1263-0687>, SPIN-код: 4557-6157, AuthorID РИНЦ: 516724.

Мельгунова Анастасия Геннадьевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков для профессиональных целей, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, an_gen2002@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-8966-5145>, SPIN-код: 7751-5760, AuthorID РИНЦ: 381890.

Сметанина Татьяна Витальевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков для профессиональных целей, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, stloulou@yandex.ru, SPIN-код: 1592-0714, AuthorID РИНЦ: 505385.

Authors

Yulia B. Kosova — PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Professional Purposes, Baikal State University, Irkutsk,

Russian Federation, kosova.74@list.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1263-0687>, SPIN-Code: 4557-6157, AuthorID RSCI: 516724.

Anastasiia G. Melgunova — PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages for Professional Purposes, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, an_gen2002@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-8966-5145>, SPIN-Code: 7751-5760, AuthorID RSCI: 381890.

Tatiana V. Smetanina — PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Professional Purposes, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, stloulou@yandex.ru, SPIN-Code: 1592-0714, AuthorID RSCI: 505385.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Косова Ю.Б. О некоторых негативных последствиях использования информационных технологий в образовательных целях / Ю.Б. Косова, А.Г. Мельгунова, Т.В. Сметанина. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1107-1117. — EDN [MXNEWA](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 1107–1117.

For Citation

Kosova Yu.B., Melgunova A.G., Smetanina T.V. On Negative Consequences of Using ICT for Academic Purposes. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 3, pp. 1107–1117. (In Russian). EDN: [MXNEWA](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1107-1117.